

— Кира, выручай! — раздался в трубке ноющий голос Тани.

— Что случилось? — настороженно спросила Самойлова, пытаясь сообразить, что за геройский поступок и ради какой великой цели она должна совершить в столь ранний час.

Неожиданный звонок стряхнул последние остатки сна. Самойлова сидела на кухне с кружкой чая уже минут двадцать, качая ногой и уговаривая себя отлипнуть от стула и пойти на прогулку с Чиком. Собираться и выходить на улицу категорически не хотелось. Возможно, из-за того, что сегодня ее ожидала еще одна фотосессия — очередная свадьба. Как же Кире надоело снимать одни торжества.

«Все так стандартно, предсказуемо. Прямо до тошноты. Ну хоть бы кто-нибудь придумал что-то оригинальное!» — Кира сидела и с грустью размышляла над шаблонностью человеческого мышления.

Тут-то ее и вернул к реальности этот ранний звонок. Если школьная подруга встала ни свет ни заря, чтобы пообщаться, значит, случилось что-то крайне важное. Обычно по выходным та спала до полудня. И Кира даже не могла представить себе тот соблазн, который бы заставил Татьяну подняться с утра пораньше.

— Возьми, пожалуйста, Пипу к себе на несколько дней, — попросила та.

— Зачем?

— Меня Вадик приглашает съездить к морю на неделю, а собаку оставить не с кем.

5

— Что за Вадик? — зевая, полюбопытствовала Кира.
 — О! Он классный! Жутко умный, добрый и щедрый.
 — Так ты с одним едешь или сразу с тремя?
 — Да ну тебя с твоими шуточками.
 — Ладно, больше не буду. И когда вы едете?
 — Так сегодня и едем.
 — И что, ты не знала об этом раньше? Могла хотя бы заранее предупредить.

— В том-то и дело, что не знала. Честно. Он решил сделать мне сюрприз и только вот позвонил, чтобы обрадовать. В аэропорту надо быть в двенадцать. Поэтому времени в обрез.

— А уж меня-то Вадик как обрадовал!

— Ну ладно тебе, не злосья. Возьми, пожалуйста, Пипу.

— Твоя собака — наглая, невоспитанная, избалованная девица. Плюс я не знаю, как они с Чиком поладят.

— Отлично поладят. Чик и мухи не обидит.

— А Пипа?

— Если будет выступать — треснешь ее газетой. Если не поможет, рукой по попе. Помогли, ну пожалуйста... — противным голосом начала завывать подруга.

Объяснять Тане, что так никто не делает и ее избранник на самом деле не очень умный, не хотелось. Какой смысл? Все равно не поверит. И не отстанет. А это самое неприятное. Так что проще сэкономить время и сразу согласиться. Самойлова тяжело вздохнула:

— Хорошо. Мы сейчас идем гулять, привози собаку к моему дому. Не успеешь — не возьму.

— Спасибо, дорогая! Жди через пятнадцать минут, — подруга бросила трубку, даже не попрощавшись.

Выйдя во двор, Чик только успел проверить, на месте ли его коты под машинами, и заглянуть на ближайшую помойку

за чем-нибудь вкусненьким, как к дому подъехала машина. Из нее выгрузилась Таня — щуплая вертлявая девица — с большой спортивной сумкой и собакой на поводке.

Пипа была дворнягой, как и Чик. Но в генотип та набрала причудливое сочетание кровей: окраской она больше походила на богемскую овчарку, а пропорциями и ростом — то ли на таксу, то ли на корги.

Хозяйка свято верила, что это шведский вальхунд. Только с чуть более темной и длинной шерстью. Самойлова еще посмеивалась: «Напиши шведам, что вывела московского вальхунда. Они будут в восторге. Станешь основателем новой породы». Она же называла Пипу «заниженная овчарка» — по аналогии с автомобилем.

Собака, тут же забыв о Тане, бросилась здороваться. Кира присела, чтобы приласкать ее, но та, моментально поставив передние лапы на колено Самойловой, выликала глаза, нос и уши. Отбиваться от псины было невозможно. Она действовала с невероятной скоростью. Язык легко пролезал между пальцев, и прикрывать лицо было бессмысленно.

— Только рот не открывай, все остальное — ерунда, — с опозданием предупредила Татьяна.

Пока Кира утиралась после обильных «поцелуев», Пипа слегка подпрыгнула и клацнула зубами перед ее носом. От неожиданности Самойлова резко отпрянула и, потеряв равновесие, плюхнулась на пятую точку. Собака, удовлетворившись результатом своей шутки, тут же потрусила в направлении Чика. Оббежав и обнюхав его со всех сторон, Пипа убедилась, что ничего особенного и интересного в нем нет, собака как собака. Она постояла какое-то время в раздумьях, осматривая двор. Но тот был таким же неинтересным, как и Чик. Поэтому все же решила, что поиграть вместе можно.

Припав на передние лапы, Пипа громко гавкнула и завиляла хвостом. Последовала пауза. После которой Чик решил, что безопаснее будет не связываться. Он встал боком, заложил назад уши и скосил на нее глаза. Чтобы не подумала плохого, на всякий случай слегка вильнул хвостом и замер. Заниженную овчарку такой вариант не устроил. И она стала бешено нарезать восьмерки вокруг пса в расчете его расшевелить.

Пробегая в очередной раз прямо у него под носом, Пипа вцепилась зубами в хвост и повисла на нем. Чик от неожиданности издал звук, больше всего напоминающий крик раненой чайки, и кинулся в сторону. Пипа решила не разжимать челюсти. На ее взгляд, так выходило даже забавнее.

— Ну вот видишь, они прекрасно поладили! — умилилась Татьяна, снимая сумку с плеча.

— Да уж... — Кира уже догадалась, в какой кошмар для ее собаки превратится то время, пока Пипа будет жить с ними.

— Смотри, я тут ей все собрала, — продолжала как ни в чем не бывало подруга, деловито роясь в сумке. — Тут подстилка, миска, корм и две игрушки. По большому счету, больше Пипе ничего не надо.

— А нам? — поинтересовалась Самойлова, с любопытством глядя на Таню.

— Что вам? — не поняла та вопроса.

— Ведро валокордина ты для нас не захватила?

— Ой, да будет тебе. Не драматизируй, — махнула беззаботно рукой девушка. — Все, извини, убегаю.

Она чмокнула Киру для проформы куда-то в висок, прыгнула в машину и умчалась навстречу избытку ультрафиолета и соленой воды.

Самойлова еще немного потопталась с собаками на площадке. Но надо было возвращаться домой. Впереди был непростой день — свадьба всегда испытание, даже если она не твоя.

Придя в квартиру, Кира выгрузила из сумки содержимое. Подстилку и игрушки бросила в коридоре, миски поставила на кухне и насыпала в одну из них выданный Таней корм. Но Пипа от завтрака отказалась и улеглась под столом.

Кира решила не настаивать и сперва покормила Чика. Это процесс был весьма специфическим. Наблюдение за ним вызывало искреннее изумление у непосвященных зрителей.

Пес отказывался есть так, как обычные собаки. Ему требовалось целое театральное представление: чтобы он охранял еду, а кто-то пытался ее отнять.

Девушка встала над питомцем и принялась пинать его ногой в бок, приговаривая:

— Сейчас я у тебя все отниму! Отниму и съем!

В ответ Чик угрожающе рычал, косился, клацал зубами и закрывал собою миску, периодически успевая из нее что-то ухватить и судорожно проглотить.

Пипа сначала с любопытством наблюдала за происходящим из-под стола. Но потом ее терпение лопнуло. Она решила вмешаться.

Она подлетела и гавкнула так, что зазвенели стекла. Для верности еще попыталась и цапнуть за ухо, но промахнулась. Чик не стал испытывать судьбу. Вступать с женщинами в конфликт вообще было не в его правилах. Проще было уступить, что он и сделал.

Пипа, получив доступ к кормушке, тут же им воспользовалась. Лопала она корм как последний раз в жизни. Такой скорости Кира никогда не видела и могла побиться на секундомер, что оспорить рекорд никому не удастся. Стадия насыщения и апатии наступили также внезапно. Отвалившись от миски, как пьявка, Пипа неспешно направилась в коридор. По пути на глаза попала игрушка — тряпичная лиса,

напичканная пищалками от носа до хвоста. Иными словами, отличное общество для сиесты. Устроившись с игрушкой на коврик перед входной дверью, Пипа начала ее нежно пожевывать. Лиса издавала душераздирающие звуки. Собака почувствовала и жалобно поскуливала. Дуэт получился убойный, хоть из дома беги.

Чик не обладал музыкальным слухом, поэтому его больше интересовали насущные проблемы. Он посмотрел на дно пустой миски, а затем перевел взгляд на хозяйку. Полные скорби глаза вопрошали: «Как же так?» Кира только развела руками.

Не найдя психологической поддержки, питомец направился в прихожую. Но и ему повстречалась на дороге игрушка — кот в матросском костюме. Идея родилась мгновенно, но реализации мешал характер гопника.

Чик посмотрел на игрушку, затем на Пипу. Та в этот момент исполняла какую-то особо сложную арию и оторвалась от реальности.

Упускать такую возможность было просто нельзя. Чик быстро подхватил игрушку, но та неожиданно сообщила тоном оракула: «Много жрать вредно!» Это было неожиданно, челюсти разжались сами собой. Упав на пол, кот изрек: «Помни, ты на диете!»

Чик впал в ступор. Пауза длилась около минуты. Видимо, ожидал неминуемой кары за посягательство на чужое имущество. Только убедившись, что с ним не поступят, как с лисой, пес подхватил игрушку и устремился в комнату. Его забег сопровождали вопли: «Но, но, но! Кто-то слишком много ест!», «Слушай, избыток пищи мешает тонкости ума!»

Кира бы с удовольствием досмотрела, чем закончится сцена, но на кухне блякнул телефон. На чтение сообщения от Гриши, помощника на фотосъемках, ушло около минуты.

Но этого было достаточно. Когда Самойлова заглянула в комнату, то увидела странную картину. Собаки она не нашла, игрушки в матросском костюмчике тоже, зато площадь помещения полностью покрывала какая-то клочковатая субстанция. Издалека это напоминало вату, но точно не она. Среди пенообразных конгломератов попадались какие-то подозрительные клочья.

Кира подхватила один из них. Оказалось, этикетка. Она гласила: «Кот Павлик». Поворошив кучу, удалось добыть и небольшую белую коробочку, которая призывала к аскетизму сакральным голосом. Смерть кота Павлика была почти мгновенной. Самойлова решила сохранить коробочку на память о нем.

Спрашивать «За что?» и убирать беспорядок времени не было. Свадьба — дело ответственное, все на взводе. Зачем опаздывать и лишний раз нервировать клиента? Тем более когда рядом Гриша. Тот был непредсказуем, как авангардист в экстазе. Мог учудить все что угодно. Причем на ровном месте. Работать с ним всегда было экстримом и, по логике, следовало бы расторгнуть этот творческий союз. Но в некоторых ситуациях без него Кира бы не справилась. Поэтому приходилось постоянно держать помощника под неусыпным контролем.

Гриша когда-то учился вместе с Самойловой на фотокурсах. Но, видимо, зря. Ничего из пройденного он не усвоил. Даже терпеливый преподаватель, Алексей Алексеевич, перестал разбирать его работы, потому что бессмысленно. Но Гриша не унывал. Он просто считал, что его, как любого непризнанного гения, современникам оценить не суждено. Это удел потомков. Поэтому обзавелся мегадорогой техникой и фотографировал преимущественно облака и цветы у мамы на даче.

В отличие от остальных сокурсников, заказы на съемку Гриша не искал и портфолио обзаводиться не собирался.

Если заказы вдруг и случались, то практически всегда молодой человек умудрялся вляпаться в какую-нибудь удивительную историю. Причем автором этой истории был он сам. За такую потрясающую способность он получил прозвище «шлемазл». За глаза, конечно.

В отличие от Гриши, профессиональная карьера Киры складывалась вполне удачно. Клиенты были всегда, иногда даже приходилось передавать заказы другим. Но результаты работы ей самой не очень нравились. Репортажная съемка дело тонкое, здесь важен момент. А когда все в этот самый момент начинали напряженно таращиться в объектив, получалась полная ерунда.

Как заставить людей не обращать на нее внимание, Самойлова долгое время не знала. Но как-то после очередного эпичного Гришиного рассказа в голову пришла отличная мысль. Можно же его использовать в качестве отвлекающего момента.

Это был опасный ход, потому что существовал риск теперь вляпываться в приключения вместе с ним. Но Кира решила попробовать. И пока везло. На первую же свадьбу, куда они отправились вместе, Гриша по личной инициативе привел коня. Вернее, он на нем приехал прямо к ЗАГСу. Естественно, животное стало центром внимания, затмив на некоторое время жениха с невестой. На нем решили посидеть абсолютно все, включая тещу, чьи габариты чуть-чуть не дотягивали до платяного шкафа.

Что думали бедный конь и родственники, подсаживающие маму невесты, осталось за кадром. Но самое приятное в этой истории то, что животное довольно быстро после съемки куда-то исчезло. Самойлова опасалась, что Гриша потащит его и в ресторан. Но обошлось.

Но везение не могло быть бесконечным. Поэтому Кира торопилась всегда оказаться у заказчика первой, чтобы в слу-

чае необходимости успеть нейтрализовать шлемазла на дальних подступах. Но в этот раз из-за Тани и ее собаки она чуть не опоздала.

Как только Самойлова вошла в подъезд, сзади раздались торопливые шаги. Она обернулась и увидела Гришу, который, обвесившись фотоаппаратами, кофрами и рюкзаком, пытался протиснуться в дверной проем с огромной связкой воздушных шаров.

Гелиевый реквизит Киру несколько удивил. Но в истинное изумление ее привела их форма. Здесь и не пахло классическими круглыми и овальными шарами. Нет! Для Гриши это оказалось бы слишком банально. Шлемазл держал длинные палки, из которых обычно сворачивают причудливые фигурки. Шаров было много. Они торчали во все стороны и мешали помощнику проникнуть в подъезд. Он крутился, изворачивался, пытался сжать их руками, одновременно придерживая дорогостоящую аппаратуру.

Вдруг раздался какой-то неприятный треск... Гриша ввалился внутрь помещения, чуть не сбив Самойлову с ног. Звук исходил из одного из кофров у него на плече и явно свидетельствовал об утрате какого-то хрупкого имущества. Но Гриша не придал этому никакого значения. Он был счастлив, что все шары остались целы. Поскольку квартира невесты располагалась на первом этаже, времени на выяснение, какого лешего помощник решил заделаться массовиком-затейником, не оставалось.

Дверь оказалась открытой, и ее никто не охранял. Переступив порог, фотографы прислушались. Невнятные крики раздавались из дальней комнаты. В это время с другой стороны обширной квартиры послышался голос: «Проходите, не стесняйтесь. Они все там».

Кира повернула голову в направлении звука. На кухне сидела стареющая, но еще очень стройная и красивая жен-

щина. Та пила, видимо, кофе из изящной чашки и курила в открытое окно.

Кира решила не уточнять, кто это «все». Лишь благодарно кивнула и открыла указанную дверь. Увиденное было мало все ее свадебные шаблоны.

Вопли, которые раздавались из комнаты, принадлежали не невесте с подружками и даже не ее маме, а двум близняшкам лет шести. Девчурки бегали по комнате в костюмах купидонов. Одна из присутствующих молодых женщин держала щипцы для завивки. Она пыталась придать прямым светлым волосам близняшек вид романтических локонов. Дети сопротивлялись навязываемым стандартам красоты, не забывая при этом параллельно выяснять друг с другом отношения при помощи рук, ног и зубов. Компанию дополняла еще одна молодая женщина в белых брюках и белой футболке с большим красным сердцем на груди. Она, развалившись в шикарном кресле, невозмутимо что-то писала в смартфоне, не обращая на происходящее никакого внимания.

— Доброе утро! — поздоровалась Кира. — А где невеста?

— Доброе! — ответила женщина, которая пыталась сделать из малолетних дикарей ангелов при помощи примитивного электроприбора, и ткнула пальцем в ту, что не отлипала от гаджета.

Самойлова поблагодарила и перевела взгляд.

— Вы когда будете надевать платье и когда приедет парикмахер? — полюбопытствовала она.

— Какое платье? — не поняла невеста, на секунду оторвавшись от смартфона.

— Наверное, свадебное, раз вы выходите замуж.

— Никакого платья не будет. И парикмахера тоже. Так поеду, — ответила собеседница и опять углубилась в переписку.

